

Кам потребовалось не более минуты, чтобы узнать наследника клана Учиха. Ведомая никому неизвестным порывом, она прорвалась к мальчику, стараясь не упустить из виду свою внучку, которую интересовало всё происходящее в округе. Рей хотелось в Академию Ниндзя, не нужно быть сенсором, чтобы ощутить насколько велико было желание её внучки стать шиноби и пойти по стопам матери. Но пожилая женщина не могла смириться со смертью своей единственной дочери Акеми, у неё не было сил, чтобы простить демона-волка, которого ей пришлось запечатать и в своей внучке, полностью лишившись чакры. Третий Хокаге назвал её слабой во время их последнего разговора, но Кам и без него это знала, правда до сих пор не давала ей спать по ночам, лишь только взгляд ясных, по-прежнему зелёных глаз Рей, успокаивал и давал надежду на следующий день.

Рей не знала, что ей следовало сказать, когда её взгляд столкнулся с ониксами Саске Учихи. Ей хотелось выразить своё сожаление, но странный голос в голове не давал произнести и слова. Ему не нравился Учиха, но где-то глубоко внутри Мори всё же удавалось почувствовать частички страха, причин возникновения которого маленькая девочка не могла объяснить.

Пепельноволосой девочке и не требовалось что-либо говорить — бабушка Кам быстро взяла ситуацию в свои руки, подходя ближе к мальчику с волосами цвета воронового крыла. Рей не слышала о чём они говорили, но ей стало легче, когда на лице мальчика появилась лёгкая улыбка, а рука доверчиво потянулась к обаасан.

Домой Кам возвращалась уже с двумя детьми, слишком скромными, чтобы начать беседу. Бросив беглый взгляд на задумчивое лицо своей внучки, старшая Мори знала, какой вопрос хотела задать пепельноволосая.

— Дети не должны оставаться без семьи, — она снова шепчет, но Рей этого достаточно. На лице девочки вдруг расцвела улыбка, стоило ей увидеть знакомую макушку со светлыми волосами — её приятель вновь склонился над излюбленным плечом, но бабушка вновь одёрнула её, переглядываясь с Теучи. Кам было стыдно за свои слова, отчего она старалась отвести полный вины взгляд, а до дома добраться хотелось как можно скорее. Ей хватало осуждения в глазах собственной внучки, Кам незачем было вспоминать ещё и Четвёртого Хокаге, которого она так и не простила за смерть Мичи, отца Рей.

Рей хотелось высказать бабушке всё, что накопилось в её мыслях, стоило им вернуться домой, но слова пропали слишком резко, стоило Голосу, который принадлежал не ей, вновь напомнить девочке о событиях восьмилетней давности. Они не могли быть её собственными: когда Девятихвостый Демон-Лис разрушал Коноху ей было всего два года. Она знала, что голос видел происходящее собственными глазами, показывая всё это не один раз, будто специально хотел сделать так, чтобы она больше не боялась.

Саске Учиха казалось не замечал напряжение между родственниками или же только делал вид, наслаждаясь фруктами, оставленными на столе, и парочкой данго. Его мама всегда запрещала ему есть сладости, но брат втайне приносил свежие лимонные данго, возвращаясь с миссий. Он хотел ненавидеть его, отомстить за то, что сделал Итачи, а вместо этого чувствовал себя избалованным Наруто, продолжая благодарить эту добрую женщину за еду.

Он вновь столкнулся с глазами цвета молодой листвы, хотя ему они больше напоминали

изумруды из коллекции его матери. Рей молчала, плотно сжав губы, думая о чём-то своём, Саске же эта тишина была неприятна, ему вдруг захотелось её разбавить.

— Я — Саске, — по мнению наследника клана Учиха, приветствие вышло слишком глупым, отчего он с трудом сдержался, чтобы не ударить себя по лбу.

— Я знаю, — слишком резко выдала девочка, вгоняя Учиху в ещё большую краску. Улыбнувшись каким-то своим мыслям, Мори протянула ему руку в дружеском жесте-рукопожатии. — Я — Рей, обаасан ты уже знаешь.

Она никогда не любила называть свою бабушку по имени, отчего Кам порой сомневается, помнит ли она его вообще. Пепельноволосая старалась не думать о возрасте, понимая, что это — всего лишь цифра, подсказывающая насколько близок ты к смерти. Она так же не могла понять, кому принадлежат некоторые её мысли, чувства, слова. Она старалась изо всех сил, чтобы бабушка ничего не заподозрила, но взрослые фразы то и дело срывались с её языка, а странный Голос продолжал язвить.

— Ты уже начал подготовку к Академии Ниндзя? — Рей сделала попытку нарушить тишину, краем глаза наблюдая за бабушкой, занятой приготовлением очередного блюда. Ей нравилось обсуждать Академию и выдающихся шиноби, которых она подарила Конохе.

<http://tl.rulate.ru/book/23458/484277>